

Элон стоял раком, пристегнутый за колени и локти к полу. Зверь обливался потом, тихо обреченно стонал, вибратор бешено долбил внутренности. В комнате он был не один, несколько рабов так же привязанные и оставленные страдать, ждали хозяев дома. Совсем молодой раб, его только вчера поймали на окраинах Фироками, был хитро привязан, так, чтобы каждое движение причиняло ему боль. Мошонку мальчика оттягивал маятник, который при малейшем движении приходил в действие, вращаясь вокруг своей оси и с силой стремясь вниз. Мальчик не мог опуститься ниже, хотя до того, чтобы груз оперся об опору было каких-то сантиметра два. Стоило ему опуститься, в сфинктер врезался вращающийся фаллоимитатор, из отверстия которого внутрь мальчика вылетала тонкая игла-петарда, взрываясь внутри. Раб плакал. Амос, стоящий эрегированными кольцом гениталиями над свечой, раздраженно на него посматривал. Скита, когда его избил до полусмерти Амир, Стайн забрал к себе, из прихоти, он как-то видел как Ад трахается с ним, зверино-нежная сцена страсти возбудила его, он надеялся на повторения. Скит давно попал к Стайну так же, как в свое время к Алетте попал Элон. Приют иногда продавал воспитанников господам.

Неизвестно, что было хуже, мучиться так, или попасть под новые идеи вернувшихся господ.

В коридоре раздались голоса, господа пришли домой.

— Люблю возвращаться, когда дома порядок, — выдохнула Алетта, прицепляя поводок своего раба к кольцу в стене. Она подошла к Амосу и потянула его член к пламени свечи. Раб взмолился. Алетта рассмеялась, затушила свечу о мошонку раба, из зеленых глаз Амоса брызнули слезы. Джин не обратил внимания на бывшего раба, он пробежался взглядом по присутствующим, остановился на плачущем мальчике.

— Это Саймон? — спросил Джин. Алетта кивнула.

— Какой-то он... — начал Джин, петарда взорвалась в мальчике, он облился слезами, содрогаясь и причиняя себе боль. Джин решительно быстро оказался рядом, отвязал его и повел в угол комнаты к подушкам.

Ад снова был рядом со Стайном. Он сосал Джину всю дорогу, мужчина отстранил мальчика, только когда они приехали, Ад успел заставить мужчину кончить. Джин возвел глаза к небу, сказал «подхалим» и вышел из машины.

— Поставить тебя на место Саймона? — спросил Стайн Ада.

Ад смотрел на Элона, не слыша Стайна. Стайн дернул поводок, Ад раздраженно презрительно сделал вид, что отвел взгляд, сил не хватило, он снова смотрел на Элона.

— Сделай кофе, — приказала Алетта своему новому рабу, Энди.

— Я привязан, госпожа, — сказал раб.

— Не смей мне возражать! — рывкнула госпожа. — Тянись, пытайся.

— Дура какая, — покачал головой Ад.

— Что? — задохнулась Алетта.

Поводок со свистом рассек воздух, полоснув по лицу Ада. Стайн дернул поводок вниз.

— Проси прощения, дрянь.

Ад пожал плечами. Элон видел и слышал приход господ, но занятый своей болью, плохо реагировал на реальность. Тихий треск рассеченной кожи на лице Ада, вернул Элона в реальность.

— Госпожа, — глухо позвал он. — Можно вынуть из меня вибратор?

— Заткнись, — бросила Алетта.

— Могу полизать твою дурнопахнущую... — начал предлагать Ад.

— Госпожа, пожалуйста, мне очень больно! — перебивая закричал Элон.

— Энди, заткни ему рот чем-нибудь, а потом приготовь кофе.

Энди рвался с поводка.

— Да отцепи поводок-то, тоже придурок... — посоветовал Ад, поглаживая рассеченную щеку.

— Госпожа, пожалуйста, кажется, у меня повреждена кишка, — взмолился Элон.

Ад тревожно посмотрел на Элона.

— Она и должна быть повреждена. Перестань немедленно.

— Я истеку кровью и сдохну.

— Ты сдохнешь... — начала Алетта.

Ад рванулся к Элону, на длину поводка. Стайн дернул его назад, Ад снял кольцо поводка

с ошейника и метнулся, прежде чем его смогли удержать, к зверю, вырвая из него вибратор. Элон вскричал от резкого движения. Ад ввел палец в Элона, проверяя повреждения, поглаживая ссадины. Крови не было. Ад достал палец, облизнул его. Стайн ощутил животную эрекцию, подошел к Аду, за волосы дернул его вверх.

— Молодец, я люблю дерзких. Всегда есть повод, — он потянул Ада за волосы к месту Саймона.

Алетта подошла, отстегнула Элона. Он бессильно упал на пол, наблюдая, что делают с Адом.

— Лгун, — пнула Элона Алетта, склонилась, вдруг застигнутая врасплох приливом нежности к самцу, бережно поцеловала его губы. — Но какой красивый.

Элон благодарно, за нежность, погладил руку госпожи.

— Мне казалось что я истекаю кровью.

— Стоит тебе вставить его, ты тут же начинаешь что-нибудь выдумывать, — отмахнулась Алетта. — Сделай кофе, а то этот придурок ничего не может. А мне нужно получить извинения раба.

— Госпожа, я добьюсь для вас извинений, а потом сделаю кофе, — предложил Элон, поднимаясь. У Алетты дух захватило. Глаза ее засияли.

— Хорошо.

Стайн подобрал откинутый Джинном маятник. Пока он ходил, Элон опасно подошел к Аду, начал хлестать его рукой наотмашь по лицу и телу.

— Не смей никогда дерзить господам, — зло говорил Элон. Он переволновался за свою святыню, и теперь сбрасывал свое досадливое волнение на нем. Непонятно, что могли бы сделать с ним господа. Пусть лучше он его избьет, чем будет видеть изощренные корчи фантазий господ над ним.

Ад возбужденно сладостно застонал, звонко выдыхая от ударов Элона. Он покорно упал на колени перед ним, вождение появившееся в комнате можно было, казалось потрогать руками. Ад обнял бедра Элона, прижался к его ногам.

— Я ведь не дерзил... — выдохнул Ад, — я... только... думал... что... ты можешь... истечь...

Элон за волосы подтащил истерично стонущего Ада к Алетте.

— А сейчас ты попросишь прощения у госпожи Алетты, и никогда не будешь ей хамить, — зло рычал Элон.

Ад смотрел на мужчину, содрогаясь от сладострастия. Перевел глаза на Алетту, развел руками, криво улыбнувшись.

— Ну, извини.

Алетта сидела в кресле, с восхищением глядя на Элона.

— Дура, — ревностно прошипел Ад, заметив взгляд Алетты, и казалось, примерялся, как вцепиться ей в глаза.

Стайн изумленно смотрел на пару. Но зрелище ему нравилось. Красиво, когда раб вступается за госпожу, красиво, когда ставят на место нахала. Наверняка алчной шлюхе невыносимо, что «его бог» вступается за госпожу. Джин бросил рыдающего Саймона, прижав его ногой к подушкам, и устремил взгляд на зверя и молодую рептилию. Элон притянул Ада к себе, сбив змеиный прыжок в глаза Алетты, и снова начал хлестать его. Ад возмущенно, истерично-восторженно кричал. Чувствовалось, что он возмущен, что ему помешали, и от восторга боли мальчик кончал. Ад плакал, недовольно шипел и задыхался от страсти. Рабы замерли в ужасе, глядя, как зверь избивает дерзкого раба.

— Я буду бить тебя пока... — рычал Элон, получив новую порцию страха, за дерзость Ада. Ад содрогнулся и кончил, — я не поверю, что ты испытываешь вину за свои слова. И буду бить тебя каждый раз, когда ты посмеешь меня ослушаться, так, что ты будешь мочиться от ужаса... — Ад дрожал от сладости, в глазах темнело от экстаза, мальчик сладким взрывом разрыдался от сладких невыносимых эмоций. Господа дурели от вожделения. Все, что они искали, ожидали, было сейчас здесь, но они не имели к этому отношения. В осязаемый поток вожделения вмешалась чья-то хищная настороженность, древняя, опасная. Элон испугался, что перегнул палку, услышав взрыв эмоций Ада, но решил закончить наказание, чтобы это остановило Ада в следующий раз, — при виде господ.

Господа заулыбались. Ад дернулся, наваждение спало, настороженность исчезла, как будто ее отдернули, вожделение настороженно затихло. Ад изумленно непонимающе смотрел на Элона. Срыв был настолько ощутимым, что стало снова неприятно, как в «Лезвии», мальчик захлопнулся, как красивая шкатулка, скрывающая редкие драгоценности. Джин цокнул языком.

— Ой, ну вы, вообще, какие-то... — досадливо выдохнул он в рваной тишине. — Ну вы даете...

— Попробуешь снова, — угрожающе продолжил Элон, он единственный не ощутил ни красоты момента, ни уничтожения ее.

— Да извини же! — нервно сказал раздраженный голодный мальчик, которому не дали доесть эндорфин.

Алетта надменно посмотрела на Ада, перевела благосклонный взгляд на Элона и отвернулась.

— Что, сапоги полизать? — злился Ад, возбуждение кусалось, оборванность сладострастия отравой разливалась по телу.

Элон хлестнул Ада. Мальчик не доверяя больше, зло посмотрел на Элона, сверкая темными глазами.

— Ты меня ослушался. Я приказал тебе перестать дерзить и извиниться перед ней, — присел перед Адом Элон.

Ад зашелся в экстазе, звонко заскулил, изливаясь, что было тоже не по правилам, но слишком красиво. Древний интерес недоверчиво вмешался в вождение. Было ощущение, что в комнате было две противоборствующие силы, и что нравилось одной, не нравилось другой.

— Прости, прости меня, бог мой... — скулил Ад, вскинул затуманенный взгляд на Алетту. — Прости меня за дерзость...

— Что надо... добавить... — выдавила восхищенная Алетта. Она не ожидала таких страстей от Элона.

— Добавь — госпожа, — безлико приказал Элон.

— Госпожа... — повторил Ад послушно.

— Все вместе! — приказала Алетта.

Древний интерес сменился раздражением. Элон тоже был раздражен, дерзкий мальчик мог в любую минуту снова начать дерзить. Элон не верил в собственную власть над мальчиком, и считал его восхищение прихотью, когда он увидит достойного господина, он забудет про Элона меньше, чем за секунду.

— Да хватит! — нахмурился Джин. — Давайте дальше!

— Что дальше? — не понял Стайн.

Элон притянул к себе Ада, целуя его.

— Извинения, это хорошо, но наказать мальчишку надо, — сказал Стайн, — готовь кофе.

— Я накажу, — Джин поднялся, отпустил Саймона. — Пусть Саймон готовит кофе, а потом

верните его на место, пока я не вернусь.

Саймон заплакал:

— Не надо, пожалуйста, — Джин уже не обращал внимания на мальчика, он указал Элону, держащему Ада, на подушки.

<http://bllate.org/book/12613/1120029>